

## ПРАВО НА ЧУЖОЕ ИМУЩЕСТВО КАК ПРЕДМЕТ МОШЕННИЧЕСТВА

В статье рассматриваются основные представления о такой категории как право на чужое имущество в контексте предмета уголовного мошенничества, а также проблемные вопросы, возникающие в процессе правоприменительной деятельности правоохранительных органов.

*Ключевые слова:* уголовное право, мошенничество, предмет мошенничества, право на чужое имущество.

Толкование альтернативного предмета мошенничества, которым является «право на чужое имущество» в настоящее время в науке вызывает дискуссии.

Всю совокупность научных дискуссий о сущности права на чужое имущество, как предмета мошенничества можно разделить на три основных принципиально отличающихся друг от друга подхода. Согласно первой концепции право на чужое имущество есть ни что иное как правомочие собственника в полном его объеме; вторая концепция включает в понятие права на имущество еще и право требования имущества; третий подход отождествляет право на имущество с правами владельца ограниченного вещного права.

Некоторые же исследователи считают, что выделение этого предмета мошенничества, наряду с имуществом представляется необоснованным [3, с. 90].

Оппоненты утверждают, что право на чужое имущество являет собой оформление права собственности на вещь или приобретение обязательственного права, с целью завладения вещью в будущем времени [5, с. 82]. Некоторые исследователи считают обоснованным выделение права на чужое имущество в виде альтернативного предмета мошенничества в целях определения момента окончания мошенничества [8, с. 193]. Данную позицию также поддерживает Верховный Суд РФ в постановлении № 48 от 30.11.2017 г.

Профессор Н. А. Незнамова трактует приобретение права на чужое имущество только как, приобретение правомочий именно собственника [9, с. 193].

Достаточно широко понимает приобретение права на чужое имущество Л. Д. Гаухман, включая в него как правомочий собственника по пользованию, владению, распоряжению имуществом, так и любые имущественные требования, которые возникают между субъектами гражданского оборота [2, с. 65–66].

Другой точки зрения придерживается А. Э. Жалинский. По его мнению, следует разделять понимание права на имущество в уголовно-правовом и гражданско-правовом смысле, к тому же, последнее шире по объему первого [10, с.

---

\* Семенидо Дмитрий Александрович – магистрант, кафедра уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия.

458]. В гражданско-правовом смысле понимание имущества охватывает правомочия права собственности на все объекты гражданских прав, закрепленных в ст. 128 ГК РФ. Иным образом обстоят дела в уголовно-правовом смысле, так не все объекты гражданских прав могут быть предметом мошенничества.

По мнению Н. А. Лопашенко, «право на имущество - это права собственника или законного владельца имущества в отношении этого имущества, имеющие какую-либо форму выражения вовне: форму документа или предмета материального мира. Перечень конкретных прав, подпадающих под понятие «право на имущество», может быть широким настолько, насколько позволяет виновному обратить конкретное имущество в свою пользу или в пользу других лиц» [4, с. 200].

И. А. Клепицкий и А. Г. Безверхов также говорят о трех самостоятельных значениях понятия права на имущество: 1) понимание его как вещного права и обязательственного права в отношении вещей (в смысле права требования); 2) понимание его исключительно как права собственности; 3) как гражданско-правовой категории «имущественное право» [1, с. 126].

Пленум Верховного Суда РФ решил эту проблему в постановлении от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» где в пункте 2 разъяснил, что под правом на имущество следует понимать удостоверенную в документах возможность осуществлять полномочия собственника или законного владельца в отношении определенного имущества [6].

По нашему мнению, решающее значение имеет не характеристика права на имущество, приобретенного в результате мошенничества (разновидности которого сложно поддаются перечислению и классификации), а те возможности (правомочия) полученные в результате приобретения права, их всесторонняя характеристика имеет решающее значение. Показательным является следующее судебное решение. Так, М.А.Б. был признан Симоновским межмуниципальным судом г. Москвы виновным в том, что он путем мошенничества приобрел право на жилую площадь А.И.К. Указав на ошибочность его осуждения за хищение, Верховный Суд мотивировал свое решение тем, что А.И.К. не являлись ни собственниками, ни владельцами квартиры, которая находилась в ведении и в собственности департамента муниципального жилья правительства Москвы. Поэтому смена нанимателей квартиры не причинила ущерба собственнику имущества, тогда как ответственность за хищение, одним из видов которого является мошенничество, наступает только при причинении ущерба собственнику или владельцу имущества. Таким образом, между М.А.Б. и А.И.К. имелись гражданско-правовые отношения, регулируемые жилищным законодательством [7]. В данном случае суд не усмотрел в приобретении права социального найма (обязательственного по своей природе) приобретения права на имущество в уголовно-правовом смысле, что все же исключает жизнеспособность самой широкой трактовки термина «право на имущество». Более того, мы видим, что правоприменитель связывает приобретение права на имущество с причинением ущерба, то есть не просто с формальным появлением определенного

гражданского права на имущества, а приобретением возможности обратить имущество в свою собственность.

Исходя из этого, следует согласиться со следующим подходом к пониманию категории «право на имущество» в составе мошенничества – это приобретение любого имущественного права, позволяющего обратить (приобрести) имущество в свою собственность или распорядиться имуществом как своей собственностью, тем самым обратив его в собственность иных лиц.

Так же можно выразить точку зрения по поводу соотношения понятий «право на имущество» и «имущественное право». Следует сразу отметить, что мы не согласимся с теми исследователями, которые отождествляют данные понятия (более того, для примера, можно обратиться к новой редакции статьи 293 УК РФ (халатность), где должностным обязанностям были противопоставлены обязанности по должности – это к вопросу о значении порядка слов в словосочетании). Имущественное право является более широким понятием, под ним понимается любое право, имеющее денежное выражение (например, в получении взятки – статья 290 УК РФ). Право на имущество является более узким понятием и полностью входит в объем понятия имущественные права. Дословно это следует из постановлений Пленума Верховного Суда. «Если мошенничество совершено в форме приобретения права на чужое имущество, преступление считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным». Как видим, нет в данном постановлении разъяснений, дающих основание для более широкого толкования исследуемого понятия.

### **Список использованной литературы**

1. Безверхов, А. Г. Имущественные преступления : монография / А. Г. Безверхов. – Самара : «Самарский университет», 2002. – 374 с.
2. Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Ответственность за преступления против собственности. М. : ЮрИнфоР, 1997. – 185 с.
3. Кравцов И. А. Спорные вопросы предмета хищений чужого имущества, совершенных с использованием служебного положения // Вестник ВСИ МВД России. 2010. № 2. С. 87–94.
4. Лопашенко, Н. А. Посягательства на собственность : монография / Н. А. Лопашенко. – М. : Норма, Инфра-М, 2012. – 376 с.
5. Лунин Н. Н. Мошенничество по уголовному законодательству России: Уголовно-правовая характеристика и квалификация : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Орел, 2006. – 207 с.
6. О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 дек. 2015 № 56 // Российская газета. 2015. № 294 (28 дек.)
7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по рассмотрению уголовных дел в порядке надзора от 20 октября 1997 года // БВС РФ. – 1997 – № 11.

8. Российское уголовное право : учебник. В 2 т. Т.2. Особенная часть / под ред. Г. Н. Борзенкова, Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рагога. – 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2009. – 520 с.

9. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой, Г. П. Новоселова. 2001. – 536 с.

10. Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. А. Э. Жалинский. М., 2005. – 628 с.